ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(430).087

Г.В. Степанов
Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент, профессор Б.В. Петелин

ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ ГДР НАКАНУНЕ МИРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1989 – 1990 гг.

В статье дается анализ политического самосознания молодежи ГДР, а также факторов его формирования накануне мирной революции 1989 – 1990 гг. Отдельное внимание уделено особенностям поведения руководства ГДР в условиях краха государственной идеологии в глазах молодежи.

ГДР, революция 1989 – 1990 гг., молодежь, молодежные проблемы, политическое самосознание, общественное мнение, СЕПГ, Союз свободной немецкой молодежи.

The article analyses the political self-consciousness of the GDR-youth and the factors of its formation on the eve of Peaceful Revolution of 1989th-1990th. Specific attention is given to the peculiarities of the GDR-leaders' behavior under conditions of collapse of the state ideology seen by the youth.

GDR, revolution of 1989th-1990th, youth, youth problems, political self-consciousness, public opinion, Socialist Unity Party of Germany, the union of the free German youth.

Стремительный крах «реального социализма» в ГДР стал полным сюрпризом не только для западных держав и СССР, но и самого руководства страны. За месяц до падения Берлинской стены (9 ноября 1989 г.) в ГДР праздновали 40-летний юбилей (7 октября). Эрих Хонеккер и его окружение надеялись и в дальнейшем на успешное развитие «первого социалистического государства на немецкой земле». Руководство СЕПГ рассчитывало, что Советский Союз окажет всевозможную поддержку, чтобы преодолеть надвинувшийся кризис. На торжества в Берлин прибыл генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев, которого граждане ГДР, прежде всего, молодежь, приветствовали с шумным восторгом. Однако юбилей не внес перелома в ситуацию. Республика вступила в период распада своей государственности. Власть утрачивала взаимопонимание с обществом. Как пишет Хайнц Ниманн, «неожиданный разрыв в 1989 г. почти всех эмоциональных связей с восточногерманским режимом даже среди некогда лояльных граждан объясняется не внезапной реакцией на столь же резкое ухудшение общего экономического или политического положения населения [ГДР], а глубокими духовными переменами в обществе» [8, с. 56].

На наш взгляд, изучение политического самосознания, настроения и менталитета восточногерманского населения является важным компонентом в осмыслении причин революции 1989 – 1990 гг. в ГДР. «Новое мышление» наиболее отчетливо проявилось у молодежи тех поколений, что родились после возведения «антифашистского защитного вала» – Берлинской стены (13 августа 1961 г.), и которым в будущем волей партийного руководства было суждено нести знамя социализма. Вопреки представлениям партийной верхушки, молодежь сыграла совершенно противоположную роль, по крайней мере, в период демократической фазы революции (до падения стены 9 ноября 1989 г.): молодые люди стали ее движущей силой.

Молодежь в ГДР (это отличало ее от других социалистических стран) была наиболее изучаемой категорией населения. Это объяснялось особой «заботой» руководства о положении и роли молодежи в социалистическом обществе. Данная работа подготовлена с использованием документов «Архива партий и массовых организаций ГДР» при Федеральном архиве ФРГ (г. Берлин) и исследований сотрудников ныне не существующего Центрального института исследования молодежи (ЦИИМ). Собранный и изученный материал позволяет решить вопрос о политическом самосознании восточногерманской молодежи, которое преимущественно оставалось идеологическим, об его оценках партийным руководством ГДР накануне событий осени 1989 г.

Исследование общественного мнения в ГДР – сложная тема. Прежде всего, наличествует явный дефицит эмпирических данных. В 1964 г. на седьмом пленуме ЦК СЕПГ было принято решение о запрете проведения независимых опросов общественного мнения и их публикации [5, с. 335]. Материалы основанного в том же году по инициативе Вальтера Ульбрихта Института изучения общественного мнения при ЦК СЕПГ оставались засекреченными и были доступны, как правило, лишь членам Политбюро. К тому же этот институт просуществовал недолго. В 1979 г. по личному указанию Хонеккера он был закрыт, а его архив практически полностью уничтожен. В 1980 г. ЦК СЕПГ направил в редакции СМИ директиву, в которой журналистам запрещалось пользоваться материалами закрытого Института изучения общественного мнения [1, с. 230]. Офици-

ально институт был закрыт из-за полной уверенности в достоверности внутрипартийной информации, то есть «за ненадобностью», а также «ввиду усиливающейся шпионской деятельности классового врага», в руки которого могли попасть подобные «секретные сведения» [2, с. 91].

Кроме того, социологические исследования все чаще стали подменяться агитационной работой, а полученные результаты не всегда стыковались с идеализированными представлениями партийного руководства о «строителях социализма» [8, с. 53]. С 1979 по 1990 гг. в ГДР практически не проводились независимые социологические исследования, связанные с изучением общественного мнения. Сводки министерства государственной безопасности, как и направляемые в политбюро СЕПГ наблюдения и отчеты партийных функционеров о настроении в обществе, не могут в полной мере считаться ни репрезентативными, ни объективными.

Единственной организацией, целенаправленно занимавшейся социологическими (демоскопическими) исследованиями населения, в основном молодежи, являлся созданный в 1966 г. в Лейпциге Центральный институт исследования молодежи. Методология и труды этого института получили широкое признание во многих странах мира. Помимо изучения проблем труда, образования, досуга молодежи сотрудники института исследовали условия и закономерности формирования в молодом возрасте «социалистической личности». Важное место в его работе отводилось изучению политико-идеологической сферы. Большая часть исследований предназначалась для членов Политбюро ЦК СЕПГ, Ведомства по делам молодежи, Центрального совета Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ) и считалась секретной информацией.

Общая тенденция изменения политического сознания и идеологических установок восточногерманской молодежи на основе материалов ЦИИМ прослеживается достаточно четко. В качестве примера сошлемся на изменения политического самосознания по отношению к ГДР (табл. 1), социализму как общественной системе (табл. 2), членству в ведущей партии ГДР (табл. 3). Приведенные данные позволяют получить представление об эволюции политико-идеологического самосознания восточногерманской молодежи в период 1970 – 1989 гг.

Таблица 1

Идентификация с ГДР (до 1979 г. «Я горжусь, что являюсь гражданином нашего социалистического государства», с 1983 г. «Я чувствую тесную связь с ГДР»), в % [3, с. 85]

Категория / год исследования	Полностью согласен	Отчасти	Едва ли / абсолютно не согласен
Учащиеся профтехучилищ			
1970	41	50	9
1983	46	45	9
1986	48	46	6
1988 (октябрь)	18	54	28
1989 (октябрь – ноябрь)	15	60	25
Молодые рабочие			
1970	37	53	10
1983	55	38	7
1986	46	49	5
1988 (октябрь)	19	58	23
Студенты			
1970	45	46	9
1983	70	29	1
1986	68	30	2
1988 (май)	52	45	3
1989 (май)	35	50	15
Школьники			
1969 (10-й класс)	50	32	18
1983(10-й класс)	50	43	7
1985(10-й класс)	48	45	7
1989 (май, 9-10-е классы)	18	39	43

Таблица 2

Отношение к перспективам социализма («Социализм утвердится во всем мире»), в % [4, с. 145]

Категория / год исследования	Полностью согласен	Отчасти	Едва ли / абсолютно не согласен
Учащиеся профтехучилищ			
1970	46	36	18
1979	50	35	15
1984	50	42	8
1989 октябрь	3	27	70

Продолжение

Категория / год исследования	Полностью согласен	Отчасти	Едва ли / абсолютно не согласен
Молодые рабочие			
1970	35	41	24
1979	39	43	18
1984	44	46	10
1988	6	30	64
Студенты			
1970	65	27	8
1979	66	28	6
1983	68	31	1
1989	15	39	46
Школьники (8-10-е классы)			
1979	45	40	15
1988	9	31	60

Таблица 3

Отношение к вступлению в СЕПГ в начале 1989 г.
(«Возможно ли, что однажды вы станете членом СЕПГ? »), в % [9]

Категория	Да, конечно	Да, возможно	Нет, сложно представить	Нет, абсолютно исключено
Все	7	20	32	41
Учащиеся школ	7	25	32	36
Учащиеся профтехучилищ	5	23	29	43
Студенты	10	22	35	33
Рабочие	3	12	30	55
15 – 17 лет	7	23	32	38
18 – 20 лет	9	20	30	41
21 – 25 лет	4	16	34	46

В 1970-х гг. большая часть молодежи идентифицировала себя с идеалами и целями социалистической системы. Объективные причины этого: приход к власти Э. Хонеккера и связанная с этим политическая и общественная стабилизация, международное признание ГДР (подписанный в 1972 г. Договор об основах отношений между ГДР и ФРГ), Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Берлине (1973 г.), одновременное вступление ФРГ и ГДР в ООН (1973 г.), подписание ГДР Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.).

В конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого века наблюдаются первые негативные тенденции. Повседневная реальность стала отличаться от многообещающих лозунгов СЕПГ. ГДР экономически все сильней начинает отставать от капиталистических стран и, что особенно важно, от ФРГ. К тому же свою роль сыграли политические кризисы в Польше и Венгрии, экономический кризис в странах-членах СЭВ. В середине 1980-х гг. становится очевидным, что реальный социализм вступил в полосу кризиса, преодолеть который можно было лишь политикой продуманных реформ.

С 1985 г. регрессивные тенденции в политико-идеологическом сознании молодежи становятся очевидными. Идентификация с ГДР и социалистическими ценностями резко снижаются. Данный процесс явился результатом субъективного восприятия молодежью обостряющегося политического кризиса, вызванного недальновидной политикой руководства СЕПГ. Открытое неприятие курса М.С. Горбачева только усилило недовольство и недоверие молодежи к партийной верхушке и «социализму в цветах ГДР». Негативное влияние оказали также столкновения молодежи с полицией у Берлинской стены в июне 1987 г., запрет советского журнала «Спутник», подготовка к помпезному празднованию 40-летия ГДР, одобрение руководством страны действий китайских властей по подавлению «контрреволюционного мятежа». Крушение идеологии реального социализма в глазах молодежи совпало по времени с политическим и экономическим фиаско реального социализма в ГДР и привело, в конечном итоге, к массовым протестам и последующим революционным событиям осени 1989 г.

Вышеописанные тенденции с небольшими временными и квантитативными различиями прослеживаются во всех группах молодежи. Рабочая молодежь дистанцировалась от СЕПГ гораздо раньше, чем студенчество, критический потенциал которого стал заметен лишь в начале 1989 г. Для этого были свои причины. В вузы допускались, как правило, наиболее идейные юноши и девушки, доказавшие свою приверженность делу социализма активным членством в ССНМ и других массовых организациях. К тому же обучение в вузе было оторвано от практики. Техническая же оснащенность на пред-

приятиях и заводах часто не соответствовала тому уровню прогресса, о котором студентам рассказывали в вузах.

Наиболее резкое падение популярности социалистической идеологии наблюдалось у школьников. Если в 1969 г. 60 % десятиклассников полностью соглашались с формулировкой «Я люблю свое отечество – ГДР», то в апреле 1989 г. лишь 9 % смогли согласиться с ней [3, с. 84]. Объяснялась подобная «нелюбовь» недовольством и раздраженностью школьников господствующей в школах командной системой, которая отличалась подавлением ученической инициативы, чрезмерной милитаризацией и идеологизацией обучения.

Неутешительным выглядел итог секретного доклада ЦИИС «К вопросу об историческом мышлении молодежи ГДР»: «Подавляющее большинство молодых людей проявляют чрезвычайно небольшой интерес, а чаще всего равнодушие по отношению к нашему представлению о путях развития ГДР, ее исторических корнях, ее ведущей партии и ее социалистическом молодежном союзе» [9].

Поразительно то, что члены Политбюро, будучи подробно проинформированы о настроении среди населения, в большинстве случаев игнорировали сигналы или не находили кроме усиления идеологической пропаганды никакого другого решения.

Подобная участь ожидала также доклады и анализы, подготовленные ЦИИМ. Несмотря на то, что высшие чины постоянно требовали от социологов объективного и неприукрашенного анализа «социалистической действительности», на практике же в верхах «были абсолютно не заинтересованы в подобных … анализах. Руководство полагало, что и без их учета можно судить о том, что для «благо народа» хорошо, а что плохо» [4, с. 136]. Приведем несколько примеров подобного поведения руководства.

30 июня 1988 г. руководитель ЦИИМ В. Фридрих лично отправил Э. Кренцу, члену Политбюро, ответственному за работу с молодежью, «Экспертизу о ситуации среди молодежи в 1988 г.», в которой он объединил и оценил результаты исследований, проведенных институтом в 1987 – 1988 гг. В экспертизе Фридрих, помимо прочего, перечислил, основываясь на «Докладе о ситуации среди молодежи (1988)», главные объекты критики молодежи. Наиболее часто назывались: информационная политика (49 %); отсутствие демократии и свободы слова (45 %); проблемы со снабжением (37 %); ограничения свободы передвижения (33 %); ценовая политика (24 %); политика по вопросу защиты окружающей среды (22 %); экономическая неэффективность (20 %); инвестиционная политика (15 %); привилегированное положение Берлина (11 %) [9] Фридрих призвал конструктивно оценивать критический потенциал молодежи и использовать его в политических целях. Тем не менее, приняв материал к сведению, Кренц так и не передал его на дальнейшее рассмотрение ни в ЦС ССНМ, ни в высшие органы СЕПГ.

21 ноября 1988 г., на третий день после запрета журнала «Спутник», В. Фридрих направил Э. Кренцу «Некоторые размышления о духовно-культурных процессах в ГДР», содержащие в теоретической форме оценки духовного состояния общества и молодежи. Данная экспертиза может считаться объективной оценкой общества ГДР и одновременно диагнозом руководству страны в конце 1980-х гг.

С неподдельной тревогой Фридрих размышлял о кризисе в ГДР и причинах, приведших к нему (кризис в странах соцлагеря, непринятие перестройки в ГДР, экономическая мощь Запада, растущая популярность ФРГ, экономические и политические недостатки ГДР). Помимо прочего, он упоминает о незнании руководством страны своего народа и нежелании понять его меняющийся менталитет. «Я считаю, что с политической точки зрения мы *не достаточно четко*[1] и серьезно воспринимаем и оцениваем объем и глубину протекающих в настоящее время *процессов в мышлении, чувствах и поведении* … молодежи и всего населения. <…> *Мы совсем не знаем, как думает народ, чего он хочет, и как меняется его менталитет*» [10]. В конце доклада Фридрих указал на недопустимость дальнейшего игнорирования перемен, произошедших в обществе: «Идентификация населения с нашими целями и ценностями, политикой нашей партией будет лишь тогда повышена, когда мы сможем найти новые важные формы в обращении с людьми *(достоверная информация, открытость, демократическое* соучастие в управлении). *В противном случае в ближайшие 1 – 3 года подавляющее большинство людей просто отвернется от нас*. Если в своем стиле руководства, воспитании и пропаганды мы не учтем и не признаем, что граждане ГДР (и не только молодые!) *сегодня имеют совершенно другие менталитет и сознание, отличающиеся от тех, что были 10 – 20 лет назад, то наши речи, призывы, политическая информация в СМИ ни в коей мере не смогут достичь желаемого эффекта»* [10].

Переданный Фридрихом доклад так и не покинул пределы бюро Кренца. Более того, на седьмом пленуме ЦК СЕПГ в начале декабря 1988 г., в ходе которого Хонеккер в резкой форме официально провозгласил отказ от перестройки по советскому образцу и одновременно заявил о новой концепции «социализма в цветах ГДР, Кренц, владея полной информацией о крахе социалистической модели воспитания, а также о популярности М.С. Горбачева и его курса среди молодежи, так и не отважился на открытую конфронтацию с Хонеккером, предпочитая ей «биологическое решение» проблемы [9, с. 303]. Вплоть до лета 1989 г. ни руководством СЕПГ, ни Центральным советом ССНМ не было провозглашено никаких политических инициатив, которые смогли бы повысить популярность этих государственных структур в глазах молодежи. Вместо этого «Анализы политико-идеологической ситуации среди молодежи», регулярно разрабатываемые в ЦС ССНМ, по-прежнему фиксировали «стабильное» по-

[1] Текст, выделенный курсивом, в оригинале документа подчеркнут лично Э. Кренцем.

литическое самосознание молодежи [7, с. 248].

Государственный режим ГДР в лице руководства СЕПГ оказался не в состоянии своевременно реагировать на вызовы современного мира, в том числе и на глубокий политико-идеологический кризис в обществе, вызванный во многом политикой самого этого руководства и его идеологической ортодоксальностью. По сути, крах ГДР начался с краха государственной идеологии, монопольным правом на которую владела СЕПГ. Среди молодежи, одной из главных движущих сил революционных событий осени 1989 г., данный кризис проявился, прежде всего, в падении ее самоидентификации с ГДР и социалистическими идеалами при одновременном росте эмоциональной близости к ФРГ. Будучи подробно проинформированным о своем идеологическом банкротстве и не желая признавать подобную тенденцию и корректировать свою политику, руководство ГДР совершало непростительную ошибку, добровольно обрекая себя на гибель. Между тем, по воспоминаниям бессменного руководителя ЦИИМ Вальтера Фридриха в исследованиях его института, подготовленных в 1988 – 1989 гг. для высшего руководства страны, проявления краха идеологических ориентиров были настолько убедительны, что «в скором крушении системы не могло быть никакого сомнения» [6, с. 17].

Источники и литература

1. *Bussemer, T.* Propaganda: Konzepte und Theorien / T. Bussemer. – Wiesbaden, 2005.

2. *Förstner, P.* Volksmeinung war geheim / P. Förstner // Spiegel Special. – 1991. – № 1. – S. 91 – 93.

3. *Friedrich, W.* Das Zentralinstitut für Jugendforschung Leipzig 1966 bis 1990; Geschichte, Methoden, Erkenntnisse / W. Friedrich. – Berlin, 1999.

4. *Friedrich, W.* Jugend und Jugendforschung in der DDR. Gesellschaftspolitische Situationen, Sozialisation und Mentalitätsentwicklung in den achtziger Jahren / W. Friedrich, H.Griese. – Opladen, 1991.

5. *Grammes, T.* Staatsbürgerkunde in der DDR. Ein Dokumentenband / T. Grammes, H. Schluß, H.-J. Vogler. – Wiesbaden, 2006.

6. *Henning, W.* Jugend in der DDR. Daten und Ergebnisse der Jugendforschung vor der Wende / W. Henning, W. Friedrich. – Weinheim und München, 1991.

7. *Mählert, U.* Blaue Hemden-Rote Fahnen. Die Geschichte der Freien Deutschen Jugend / U. Mählert, G.-R. Stephan. – Opladen, 1996.

8. *Niemann, H.* Meinungsforschung in der DDR. Die geheimen Berichte des Instituts für Meinungsforschung an das Politbüro der SED / H. Niemann. – Köln, 1993.

9. SAPMO-BArch, DC 4/300.

10. SAPMO-BArch, DY30/ IV 2/2.039/246.

11. *Stephan, G.-R.* Die letzten Tagungen des Zentralkomitees der SED 1988/89. Abläufe und Hintergründe / G.-R. Stephan // Deutschland-Archiv. – 1993. – № 26. – S. 296 – 326.